

УДК 94(470)“1969”

Чернявский А.В.

Московский государственный областной университет

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ 1969 г. В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ГРАЖДАН СССР

A. Cherniavsky

Moscow State Regional University

THE SINO-SOVIET BOUNDARY CONFLICT OF 1969 THROUGH THE SOVIET PUBLIC OPINION

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реакции общественного мнения СССР на события наиболее острого периода советско-китайского конфликта второй половины 1960-х гг. Несмотря на распространенное мнение о монолитности советского общества, привлечение различных источников, в первую очередь архивных данных, часть из которых были рассекречены и используется в научной работе впервые, позволяет говорить о существовании в обществе различных оценок конфликта. В статье рассматриваются факторы влияния на общественное мнение, такие, как официальные партийные информации, материалы СМИ, тексты заявлений и нот советского правительства. Проведенный анализ позволяет утверждать, что общественное мнение часто следовало за официальной позицией, оценки рядовых граждан менялись вслед за изменением мнения правительства, высказывания часто повторяли тексты газетных статей. Такие оценки являются наиболее распространенными, меньшая часть граждан выражала свое несогласие с ними.

Ключевые слова: СССР, внешняя политика, советско-китайский конфликт, остров Даманский, общественное мнение, общественная реакция.

Abstract. This article studies the peculiarities of the Soviet public opinion during the most dangerous period of the Sino-Soviet conflict. Despite the widespread opinion that the USSR social society was indivisible the author proves that the attitude to the conflict was various. To prove it the author used various sources, especially archival materials, some of which have been declassified and used in the scientific work for the first time. This article analyses the factors which had influence on the Soviet public opinion, such as: official party information, media materials, statements and notes of the Soviet government. The analysis performed by the author proves that the Soviet public opinion often followed the official position and states that the common people's views often changed together with the change of the government's stand, their statements often contained expressions from newspaper reports. Such attitudes were most widely spread; the dissatisfaction with the Soviet foreign policy was expressed only by the minority of citizens.

Key words: USSR, foreign policy, the Sino-Soviet conflict, Damansky Island, public opinion, public response.

История общественного мнения в СССР периода конца 1960-х гг. остается ещё достаточно неизученной темой. Одной из первых попыток изучения данной темы стала работа российского социолога Б.А. Грушина “Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина”. В своем исследовании автор, опираясь на материалы основанного им “Института общественного мнения”, а также результаты опросов читателей “Комсомольской правды” и ряда местных газет, рассматривает особенности восприятия читателями информации печатных и других СМИ, выясняет, какие материалы пользовались наибольшей популярностью, а также адекватность восприятия информации людьми. Много внимания уделяется также методологическим вопросам. А вот следов изучения общественного мнения по поводу внешнеполитических событий здесь не найти.

В статье профессора Московского государственного областного университета Ю.В. Аксютина “Общественные настроения в СССР (1953 – 1982)” на основе привлечения нового вида

источников – “устных свидетельств и оценок” современников, приводятся данные о соотношениях различных точек зрения также по поводу событий внутренней политической жизни [12, с. 339].

В настоящей статье рассматриваются такие аспекты этой проблемы, как выяснение точек зрения, существовавших в советском обществе на необыкновенно обострившийся в 1969 г. конфликт с КНР, и распределение их по степени распространенности.

Источниками для раскрытия этой темы стали архивные материалы фонда аппарата ЦК КПСС (Ф. 5) в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), материалы фондов Московского городского комитета партии (Ф. 4) и Московского областного комитета партии (Ф. 3) в Центральном архиве общественно-политической истории г. Москвы (ЦАОПИМ), а также материалы газеты “Правда”, дневники и мемуары деятелей культуры и искусства, очевидцев указанных событий.

Опираясь на эти данные, можно сказать о том, что советско-китайский конфликт привлек к себе внимание общества после произошедшего 2 марта 1969 г. вооруженного инцидента, приведшего к гибели как советских, так и китайских военнослужащих. В ответ на это советское правительство 2 марта 1969 г. направило “Ноту правительству КНР”, в которой заявило “решительный протест по поводу провокационных действий на советско-китайской границе” [8, с. 3].

4 марта 1969 г. на предприятиях и в учреждениях г. Москвы состоялись собрания, посвященные этому событию. Большая часть выступивших выражали одобрение как действиям советских пограничников, так и ноте советского правительства. Так, на Московском автомобильном заводе им. Лихачева заточник, ударник коммунистического труда, член КПСС С.К. Стецюк сказал: “Я целиком и полностью поддерживаю заявление Советского правительства, сделанное в связи с провокацией китайских властей”¹. Подобные

взгляды разделяли представители различных социальных слоев столицы. По “Информации” секретаря МК КПСС, “аналогичные заявления высказали многие рабочие завода “Станколит”, Моспищекомбината, Института народов Азии АН СССР, преподаватели и студенты МВТУ им. Баумана, Московского инженерно-физического института”².

7-8 марта 1969 г., демонстрируя свою поддержку внешней политике СССР, около двухсот тысяч рабочих, служащих, деятелей науки и культуры, студентов и представителей молодежи вышли на демонстрацию к стенам китайского посольства в Москве. По информации газеты “Правда”, демонстранты выражали одобрение заявлению советского правительства о том, что провокационные действия китайских властей будут решительно пресекаться. Беседуя с журналистами, сотрудник Министерства пищевой промышленности А.П. Гребенюк сказал: “Советские пограничники дали достойный отпор китайской военщине, посягнувшей на нашу священную землю” [3, с. 1].

Аналогичные митинги протеста прошли 7 марта 1969 г. на предприятиях Ленинграда, Владивостока и в других городах СССР.

10-11 марта 1969 г. информация ЦК КПСС “О провокациях китайских властей на советско-китайской границе” обсуждалась на закрытых собраниях в партийных организациях Московской области. Исходя из сведений, полученных от секретаря Московского обкома КПСС, среди выступавших на собраниях мнения по поводу ответных мер советского правительства разделились. Большая часть их, среди которых были как рабочие, так и начальники отделов, выразили полное удовлетворение принятыми мерами.

Слесарь фасонно-сталелитейного цеха Коломенского тепловозостроительного завода им. Куйбышева, Горелов заявил: “Мы полностью одобряем действия партии и прави-

¹ Информация об откликах трудящихся Москвы на Сообщение ТАСС и ноту Советского правительства пра-

вительству КНР, в связи с провокацией китайских властей на советско-китайской границе от 4.03.69 // ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 159. Д. 5. Л. 48.

² Там же.

тельства»¹. Начальник цехового бюро технического контроля в КБ Энергомаш (г. Химки) Бакушкин сказал: «Я полностью согласен с твердой позицией ЦК нашей партии и восхищен мужеством советских воинов»².

Часть выступавших была недовольна слишком мягкими, по их мнению, мерами, предпринимаемыми советскими пограничниками. К этой группе можно отнести электро-механика Балашихинской хлопкопрядильной фабрики Самсонова, бывшего пограничника, который сказал: «Очень жаль, что не все китайцы были уничтожены. Это показывает, что наша граница ещё не на замке»³.

Наиболее интересным источником для изучения общественного мнения жителей Московской области стала «Информация о надписях на бюллетенях и записках избирателей», опущенных в избирательные урны 16 марта 1969 г. Если доверять сведениям заведующего отделом организационно-партийной работы МК КПСС Крылова, надписи на бюллетенях и приложенные к ним записки «в подавляющем большинстве отражают одобрение внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства»⁴. При этом часть избирателей призывала к решительным мерам против нарушений границы. К ним относятся, в частности, следующие высказывания: «Руки прочь от границ нашей Родины!». «Я голосую за партию и наше правительство, за действенные меры против клики Мао»⁵. Другие же, осуждая провокации, призывали не забывать о советско-китайской дружбе: «Долой китайских провокаторов, дружба с народами Китая ещё восторжествует!»⁶.

¹ Информация секретаря Московского обкома КПСС от 11.03.69 о партийных собраниях по Информации ЦК КПСС «О провокациях китайских властей на советско-китайской границе» и митингах протеста трудящихся Московской области // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 21. Л. 116.

² Там же. Л. 118.

³ Там же. Л. 117.

⁴ Информация зав. отделом организационно-партийной работы МК КПСС Крылова о надписях на бюллетенях и записках избирателей, опущенных в избирательные урны 16 марта 1969 г. на выборах в местные Советы депутатов трудящихся в Московской области // ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 290. Д. 43. Л. 20.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Часть избирателей негативно оценивала действия советского правительства в ходе пограничного конфликта. К ним относятся следующие их заявления: «Я против того, что на границе убивают наших детей – пусть ставят больше техники!»⁷.

На избирательных бюллетенях среди прочих надписей были обнаружены слова поддержки в адрес Мао Цзэдуна. Например, в Ленинском и Подольском районах оказались бюллетени с лозунгом: «Да здравствует Мао!»⁸. Эти факты говорят о том, что среди населения Московской области были граждане сочувствующие Мао Цзэдуну и выражавшие ему свою поддержку.

Вооруженное столкновение 2 марта 1969 г. и «Нота правительству КНР» вызвали отклики со стороны населения Челябинской области. Модельщик литейного цеха Миасского приискового управления Е.А. Шереметьев заявил: «Я одобряю ноту советского правительства. Мое мнение и мнение моих товарищей едино – в любых случаях провокаторы должны получить должный отпор»⁹. Токарь Златоустовского машиностроительного завода имени Ленина Ю.М. Чунарев сказал: «Правильно поступило наше правительство, дав сокрушительный отпор проискам китайских властей»¹⁰.

Несмотря на общее одобрение, в информации секретаря обкома Н. Родинова указывается, что в отдельных случаях гражданами области выражались опасения по поводу возможности возникновения большого конфликта. Другими словами, среди населения появилось опасение начала новой войны, перерастания пограничного конфликта в полномасштабный.

Аналогичной была реакция населения Брянской области, где, по информации секретаря обкома КПСС Крахмалева, «действия

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 21.

⁹ Информация секретаря обкома КПСС Н. Родинова от 7.03.69 об откликах трудящихся Челябинской области в связи с провокационными действиями китайских властей на советско-китайской границе // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 21. Л. 113.

¹⁰ Там же. Л. 114.

китайских властей на советско-китайской границе вызвали повсеместно у трудящихся области чувство гнева и возмущения”¹. При этом в “Информации” отдельно указывается на отсутствие среди населения области каких-либо нездоровых высказываний.

12 марта 1969 г. на организованных в Ленинградской области митингах и собраниях, мнения по поводу необходимых ответных мер разделились. Часть выступавших требовала решительных действий для защиты советских границ и уничтожения их нарушителей. Например, мастер завода “Электропульты” Л.А. Катаев, заявивший: “На зверства маоистов надо отвечать самыми жестокими мерами”². Схожие взгляды высказывали многие другие участники собраний и митингов.

Не все были так решительно настроены. И тут сказывались опасения перед возможностью начала новой войны. Например, член-корреспондент АН СССР, заместитель директора Пулковской обсерватории М.С. Зверев, ознакомившись с информацией ЦК КПСС, сказал: “Лучший ответ провокаторам – спокойное разъяснение народам мира миролюбивой политики Советского Союза по отношению к китайскому народу”³.

Имеющиеся в нашем распоряжении отклики на пограничное вооруженное столкновение 2 марта 1969 г. можно условно разделить на три группы. Первая – полная поддержка ноты протеста. Вторая – опасение, как бы не началась война, надежда на мирное разрешение конфликта путем переговоров и обращения к опыту советско-китайской дружбы. Третья – настаивание на применении военной силы, использовании любых средств для обеспечения безопасности советских границ.

14 – 15 марта 1969 г. на о. Даманском прои-

¹ Информация секретаря Брянского обкома КПСС Крахмалева об отношении трудящихся области к провокационным действиям китайских властей на советско-китайской границе // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61, Д. 21. Л. 124.

² Информация секретаря Ленинградского обкома КПСС Романова от 12.03.69 о митингах протеста и собраниях в первичных партийных организациях Ленинграда и области в связи с провокациями китайских властей на советско-китайской границе // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61, Д. 21. Л. 129.

³ Там же. Л. 128-129.

зошел второй вооруженный инцидент. Ответом на нарушения советской границы стало Заявление правительства СССР от 30 марта 1969 г., в котором оно высказалось “за то чтобы советские и китайские представители возобновили начатые в 1964 г. консультации” [4, с. 1].

По “Информации” секретаря МГК КПСС жители г. Москвы с одобрением восприняли это заявление, как “инициативу, направленную на нормализацию обстановки на советско-китайской границе”⁴. Старший вальцовщик завода “Серп и молот” В.Е. Плясов заявил: “Я одобряю твердую линию нашей партии и правительства в отношении наших границ”⁵. Помимо представителей рабочих профессий Заявление получило одобрительные отзывы со стороны деятелей научной и творческой интеллигенции. Так, профессор Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения, лауреат Государственной премии М.А. Пустыгин сказал: “С большим удовлетворением прочитал Заявление Советского правительства. Одобрю и поддерживаю ленинскую внешнюю политику нашей партии и Советского правительства”⁶.

Корреспондент итальянской газете “Унита”, делясь 9 апреля 1969 г. своими впечатлениями по поводу общественных настроений в СССР, писал: “Все слои советской общественности с тревожным беспокойством следили за обстановкой на границе с Китаем. Если в наиболее информированных кругах не верят в то, что в ближайшее время опасность станет более серьезной, то “рядовые люди”, напротив, опасаются самого худшего”⁷.

24 мая 1969 г. правительство КНР дало согласие на предложение о проведении переговоров, однако выдвинуло ряд требований и

⁴ Информация секретаря МГК КПСС от 1.04.69 об откликах трудящихся г. Москвы на Заявление правительства СССР от 30 марта 1969 г. // ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 159. Д. 5. Л. 106.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 108.

⁷ Служебный вестник иностранной информации ТАСС “ОЗШ” от 10.04.69 // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61, Д. 34. Л. 53.

претензий, которые советское правительство посчитало оскорбительными. Ответом на них стало новое Заявление Правительства СССР от 13 июня 1969 г., в котором оно, опровергая попытки КНР исторически доказать свои права на спорные территории, вторично предложило, “чтобы консультации были возобновлены в ближайшие два-три месяца” [5, с. 2].

14 июня 1969 г., выступая на рабочем собрании в прессовом корпусе автозавода им. Лихачева, секретарь парткома корпуса П.Л. Ситников сказал: “Заявление Советского правительства – документ огромной силы и правды, в нем убедительно показано, что ЦК КПСС и Советское правительство проводит мудрую международную политику”¹. Выступление слесаря-сборщика того же завода Б.Г. Трушина 15 июня было опубликовано на страницах “Правды”, а уже на следующий день попало в информацию секретаря МГК КПСС. Беседа с журналистами, Трушин сказал: “В Заявлении Советского правительства подчеркивается, что граница между Советским Союзом и Китаем отражала и отражает фактическое заселение земель обоих государств” [1, с. 1].

Часть выступавших на собраниях москвичей поддержала Заявление, видя в нем шаг, направленный на сохранение мира. Директор школы № 339, заслуженная учительница РСФСР А.Е. Злобина, ознакомившись с Заявлением, сказала: “Полностью одобряю и поддерживаю Заявление, оно проникнуто стремлением к миру и добрососедству”².

17 июня 1969 г. второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Анисимкин сообщил о том, что Заявление Советского правительства было с одобрением встречено жителями республики. Аргументированными нашел изложенные в Заявлении тезисы старший научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Ю. Буряков, который сказал: “Советское правительство предлагает

действенные и эффективные меры для нормализации обстановки на советско-китайской границе. Мы, ученые республики, одобряем эти меры”³.

8 июля 1969 г. китайские военнослужащие, нарушив государственную границу СССР, проникли на советскую часть о. Гольдинский на р. Амур и обстреляли из автоматов прибывших на остров советских речников-путейцев. Ответом на нападение стала Нота Министерства иностранных дел СССР посольству КНР в Москве, в которой заявлялось о принятии “дополнительных мер против действий китайских властей” [7, с. 4], не уточняя, в чем именно они заключались.

По информации секретаря МГК КПСС, нападение на речников-путейцев вызвало гнев и возмущение москвичей. Директор Всесоюзного научно-исследовательского института радиационной техники, доктор технических наук Мамиконян заявил: “Поддерживаю советскую Ноту, где говорится о принятии дополнительных мер против действий китайских властей”⁴.

11 сентября 1969 г., в Пекине председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин провел встречу с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем: “Обе стороны откровенно разъяснили свои позиции и провели полезную для обеих сторон беседу” [2, с. 1]. По информации местных партийных органов, эта встреча вызвала у граждан СССР самые разные чувства. Среди выступивших на собраниях граждан, значительная часть испытывала чувства радости, надежды. А.Г. Похмельнова – сборщица 2-го Московского часового завода, депутат Верховного Совета РСФСР, – сказала: “Во мне зародились чувства надежды, что эта встреча может послужить началом улучшения отношений между Китаем и СССР”⁵.

¹ Информация секретаря МГК КПСС от 16.06.69 о собраниях и откликах трудящихся г. Москвы на Заявление Правительства СССР от 13 июня 1969 г. // ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 159. Д. 5. Л. 218.

² Там же. Л. 220.

³ Информация секретаря ЦК Компартии Узбекистана И. Анисимкина от 17.06.69 об откликах трудящихся Узбекистана на Заявление Правительства СССР 13 июня 1969 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 21. Л. 196.

⁴ Информация секретаря МГК КПСС от 11.07.69 об откликах трудящихся гор. Москвы на Ноту Министерства иностранных дел СССР посольству КНР в Москве от 8 июля 1969 г. // ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 159. Д. 5. Л. 248.

⁵ Информация секретаря МГК КПСС от 17.09.69 об

Узнав о встрече, часть выступавших, испытали чувства удивления, недоумения. Фрезеровщик завода “Калибр” Н.П. Панкратов заявил: “Рабочие нашего коллектива были даже удивлены, что в такое напряженное время А.Н. Косыгин посетил Китай”¹.

Среди большинства одобрительных откликов встречались критические оценки. Начальник лаборатории НИИ автоматической аппаратуры, Ю.М. Барабошкин сказал: “Едва ли встреча А.Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем приведет к каким-либо изменениям в политике китайских руководителей”². Сомневаясь в эффективности подобных политических шагов, старший научный сотрудник Института общей генетики АН СССР В.Н. Воронов заявил: “Не думаю, чтобы эта встреча на данном этапе была полезной”³.

Помимо архивных материалов, важным источником для изучения общественного мнения являются дневники и мемуары представителей советской интеллигенции, современников указанных событий.

Часть из них, как, например, поэт Д.С. Самойлов, не упоминая в своих “Поденных записях” о пограничных конфликтах, ограничивается общими, неопределенными замечаниями. В записях от 12 апреля 1969 г. сказано следующее: “Что-то нарастает, пучится, пузырится вокруг. Надо быть ко всему готовым” [9, с. 48]. Следовательно, Д.С. Самойлов разделял опасения относительно возможности перерастания пограничных инцидентов в войну с КНР. Так же неопределенно высказывается в своем “Дневнике” Ю.М. Нагибин. В записях от 23 апреля 1969 г. указывается: “Многое случилось и ничего не случилось” [6, с. 226].

Тревожная реакция на действия советской стороны в ходе пограничного конфликта отражена в “Новомирском дневнике” А.Т. Твардовского. В записях от 8 марта 1969 г. отме-

откликах трудящихся г. Москвы на встречу в Пекине председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и премьер-министра Государственного Совета КНР Чжоу Эньлая // ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 159. Д. 6. Л. 85.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

чено следующее: “Ужасные, гнетущие своей непостижимостью ответные мероприятия на китайские безобразия” [10, с. 300].

В записях-воспоминаниях партийного и государственного деятеля, первого секретаря ЦК КП Украины П.Е. Шелеста от 17 июня 1969 г. приводятся следующие факты: “Военнослужащий из Харькова Алтуньян и математик из Киева Плющ вдвоем написали письмо, в котором открыто выражают несогласие с проводимой внутренней и внешней политикой. Из ВПШ поступило в ЦК КПУ на мое имя анонимное письмо, в котором выражается несогласие с проводимой внешней и внутренней политикой” [11, с. 429]. Данные факты, приведенные Шелестом, указывают на то, что общественное мнение по поводу советско-китайского конфликта и внешней политики СССР по отношению к КНР было далеко не так однородно, как его представляли в своих сообщениях местные партийные органы.

Ставшее первоначально самой распространенной реакцией, одобрение жестких ответных мер сменилось призывами к мирному урегулированию конфликта. Этому способствовали такие факторы, как дипломатические шаги советского руководства, рост осведомленности граждан СССР и, как следствие, осознание недопустимости разрешения территориального конфликта силовым путем. Критическое отношение к действиям советского руководства разделяло меньшее количество граждан.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Всенародная поддержка. Горячее одобрение // Правда. – 1969 – 15 мая. С.1.
2. Встреча в Пекине Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и Премьера Государственного Совета КНР Чжоу Эньлая // Правда. – 1969 – 12 сентября. С. 1.
3. Гневный протест и возмущение. Демонстрация у китайского посольства в Москве // Правда. – 1969 – 8 марта. С. 1.
4. Заявление правительства СССР // Правда. – 1969 – 30 марта. С.1.

5. Заявление правительства СССР // Правда. – 1969 – 14 июня С.2.
6. Нагибин Ю. Дневник. – М., 2009. – 605 с.
7. Нота Министерства иностранных дел СССР посольству КНР в Москве // Правда. – 1969 – С. 4.
7. Нота Советского правительства правительству КНР // Правда. – 1969 – 4 марта. С. 3.
9. Самойлов Д. Поденные записи: В 2 т. – Т. 2. М., 2002. – 380 с.
10. Твардовский А. Новомирский дневник Т. 2. – 1967 – 1970. – М., 2009. – 637 с.
11. Шелест П. ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. – М. 1994. – 612 с.

Литература:

12. Аксютин Ю. Общественные настроения в СССР (1953 – 1982) // Россия в XX веке: Реформы и революции. в 2 т. – т. 2.: сб. науч. тр. / Ин-т российской истории Рос. акад. наук; под ред. Г.Н. Севостьянова. – М., 2002. – 542 с.

УДК 93/94

Юзмухаметов Р.Н.

*Западно-Якутский научный центр Академии наук
Республики Саха (г. Мирный, Якутия)*

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АЛМАЗНОЙ ГЕОЛОГИИ**

R. Yuzmukhametov

*Western Yakut Scientific Centre of Academy of Sciences
of the Republic of Sakha (Mirny, Yakutia)*

**FROM THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAN
SCIENTIFIC SCHOOL OF DIAMOND GEOLOGY**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы научного обеспечения поисков алмазов в нашей стране с конца 40-х гг. прошлого века, становления и развития научной школы отечественной алмазной геологии, от которой и сегодня геологи ждут новых идей, прорывных технологий и методических разработок по обеспечению высокой эффективности в поисках алмазных месторождений. Своя научная школа сформировалась к началу нынешнего тысячелетия и среди геологов-алмазников, которыми были подготовлены и изданы целый ряд монографий, учебников и пособии, в которых впервые в систематизированном виде охарактеризованы все основные этапы прогнозирования, поисков и разведки месторождений алмазов.

Ключевые слова: геологи - алмазники, Якутская и Архангельская алмазоносные провинции, Вилюйский алмазоносный бассейн, Якутская комплексная экспедиция АН СССР, всесоюзные алмазные совещания, ЯНИГП ЦНИГРИ.

Abstract. The article deals with the problems of scientific provision of prospecting of diamonds in our country in the late 1940-s, as well as with the establishment and development of scientific school of Russian diamond geology. The author states that this scientific school is able to ensure modern geologists with new ideas, leap-ahead technologies and methodological developments in providing high efficiency in prospecting of diamond deposits. Our own scientific school had formed by the beginning of this millennium and the geologists of diamond industry have prepared and published quite a number of monographs, textbooks and manuals, in which all principal stages of diamond forecasting, prospecting and exploration were classified for the first time.

Key words: diamond geologists, Yakut and Arkhangelsk diamondiferous provinces, Viluy diamondiferous basin, Yakut complex expedition of the Academy of Sciences of the USSR, national diamond conferences, YaRGE of CRGEI (Yakut Research Geological Enterprise of Central Research Geological Exploration Institute).

© Юзмухаметов Р.Н., 2012.